

АЛЕКСЕЙ БАТАЛОВ –



Алексей Баталов - в фильме
«Москва слезам не верит»

**о своей первой Пасхе:
«Я помню, как возле
храма стояли
пионеры и следили»**

Еще в детстве самым счастливым для меня днем был не день рождения и не Новый год, а Пасха. Этот праздник вся большая актерская семья Баталовых всегда отмечала у бабушки. И это был невероятный день! Во-первых, я оставался ночевать у бабушки. Во-вторых, мне разрешалось не ложиться спать всю ночь. Я мог тихонечко отщипывать маленькие

кусочки пасхи, пробовать кулич. Это было настоящее, неподдельное детское счастье. Я этого никогда не забуду.

Впервые на пасхальную службу я попал еще школьником, благодаря архиепископу Киприану (Зернову) – он почти 40 лет был настоятелем нашего храма, храма иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость», что на Ордынке. Конечно, у церкви выставляли охрану, «дозор», и следили, чтобы молодежь не ходила молиться. Я помню, как возле храма стояли пионеры и следили. Даже крестный ход разрешали только на территории храма – он выходил из одной двери в другую, а пионерам и комсомольцам как раз в ограду церковную входить было нельзя. А мне б хотя бы до забора было пройти! Поэтому мы шли с мамой, и я говорил, что ее провожаю.

А в тот день отец Киприан, который был хорошо знаком с нашей семьей, сказал мне прийти задолго до начала богослужения, чтобы меня не увидели доносчики.

Когда я пришел, он провел меня в свою комнатку, находившуюся прямо в здании храма и имевшую внутренний балкончик. С этого балкона я и наблюдал всю службу. Первый раз в жизни я увидел пасхальное богослужение все целиком, от начала до конца, и был потрясен.

Вообще я сейчас вспоминаю и понимаю, что все значимые события в моей церковной жизни связаны с праздником Пасхи...

«Я шла ночью с пасхальной службы. Меня окружили четыре человека»: **ПОЛИНА ОСЕТИНСКАЯ**

рассказала о жутком и одновременно чудесном случае



Полина Олеговна Осетинская (род. 11 декабря 1975, Москва) - советская и российская пианистка. Лауреат молодёжной премии «Триумф». Фото: <https://m.business-gazeta.ru/photo/386571>

Эту историю известная пианистка Полина Осетинская рассказала в программе Владимира Легойды «Парсуна» на телеканале «Спас» Лет 18 - 20 назад я шла с пасхальной ночной литургии. У меня была очень сложная личная ситуация, и на пасхальной службе, когда все радовались, я плакала. Такое бывало в моей жизни

довольно часто: все радуются, а я не радуюсь. Но во время службы я просила за это прощения, потому что понимала: слезы мои тут неуместны, но сделать с этим ничего не могла. В общем, я роптала, я возмущалась, не принимала ситуацию, но не могла с ней справиться самостоятельно. И вот иду я со службы, полтретьего ночи, центр Москвы. Иду такая – длинное платье, платочек, свечка в руке и... крупные слезы.

И тут меня окружают четыре молодых человека, сразу видно «низкой социальной ответственности», и я понимаю: сейчас начнется... Думаю: «Вот дура, нет бы поблагодарить Бога! Нет, надо было роптать! Ну, сейчас огребешь».



Фото: https://static.tildacdn.com/tild3832-3765-4162-a138-323566356538/_CMYK_9f7df50e-182a.jpg

Я от ужаса даже говорить не могла. Они меня плотным кольцом окружают, я закрываю глаза, как ребенок, которому кажется: вот он глаза закроет, и его не видно. И вдруг слышу: «Она верующая, нельзя!» И такое, знаете, дуновение – шшух! Открываю глаза – никого нет, а я уже почти



Фото автора Rene Asmussen: Pexels

у своего подъезда. Это был очень наглядный урок.

Источник: Журнал «Фома» // <https://foma.ru/ja-shla-nochju-s-pashalnoj-sluzhby-menja-okruzhilli-chetyre-cheloveka-polina-osetinskaja-rasskazala-o-zhutkom-i-odnovremenno-chudesnom-sluchae.html>

К 79-й годовщине Победы над фашистской Германией

ВЫЖИЛИ ТОЛЬКО ТЕ, КТО МОЛИЛСЯ...

МОСТ



«Пришел я к Богу на войне,
при взрыве моста на горной речке...»

«Рассказывать о своем детстве не буду, скажу только, что в семье в Бога никто не верил. Только тогда, когда я уезжал летом на каникулы, тетя Нюра, сестра отца, учила меня молиться и читала Евангельские истории по какой-то растрепанной книжке; было интересно, но как-то проходило стороной. Она заставила меня выучить несколько молитв: “Отче наш”, “Взбранной Воеводе победительная” и какие-то еще, но мне запомнились только эти и еще “Господи, Иисусе

Христе Боже наш, не остави нас, грешных, Своей помощью”.

Дома сердились на тетю Нюру и даже выговаривали ей, но она сестру и меня все же крестила и была моей крестной матерью, а когда я бывал у нее, водила меня к священнику, о. Павлу, доброму и хорошему человеку. Мама и папа не знали, что мы были крещены.

В 1940 году взяли в армию, послали в танковое училище, кончить не успел – началась война. Направили в действующую армию, часть разбили; отступали, переформировывались, стал пехотинцем, артиллеристом и даже, на короткое время, связистом.

Отступали от Ростова, добрались до Кавказа, сперва бои шли в предгорьях; вошли в горы, часть нашу разбили, осталось человек 20 под командованием капитана, и стали мы самостийными партизанами; но вскоре соединились с местным партизанским отрядом и стали сильно досажать немцам на железных дорогах и шоссе. В боях участвовал многих, Бог хранил, и даже ни разу не был ранен, но о Боге не вспоминал.

Но написать должен об одном особенном событии.

На железной дороге, находившейся от отряда в 10 - 12 километрах, был мост над бурной горной речкой, который немцы тщательно охраняли. По обеим сторонам моста были построены небольшие казармы, где жила охрана. Днем и ночью по мосту ходили солдаты, а ночами опоры моста освещались прожекторами. Каждый проходящий состав тщательно обыскивали и гражданских лиц не возили.

Для командования этот мост было особенно важно уничтожить, так как он был частью основной транспортной магистрали, по которой снабжались немецкие войска.

Был получен приказ: во что бы то ни стало взорвать мост. Попробовал наш отряд подойти к мосту со стороны правого берега, потом левого, но, понеся большие потери, мы ничего сделать не смогли.

Вероятно, приходил приказ за приказом из Москвы, но мост взорвать

не удавалось. Тогда было принято решение взорвать опоры моста, подойдя к ним по реке. Создали несколько штурмовых групп, провели десятки учений, но четыре штурмовые группы, даже не дойдя до опор, погибли в воде.

Река была бурная, вода стремительно неслась вперед, ворочая камни, ударяясь о скальные завалы. При этом температура воды была, вероятно, 3 - 4 градуса.

Пятой штурмовой группой была моя, я был старшим. Командование понимало, что подорвать опоры, подойдя по реке, невозможно, но нас все равно послали.

В группе нас было пятеро: Сомов, русоволосый колхозник из-под Костромы; грузин Сванидзе, красивый, подвижный и добродушный; эстонец Карл, носивший почему-то русскую фамилию Хохлов, всегда угрюмый, молчаливый, но добрый и отзывчивый на чужую беду; Стогов, учитель из Коврова, и я, москвич. Не удивляйтесь обилию подробностей – взрыв моста стал поворотным моментом в моей жизни.

Подойти к мосту по берегу можно было не ближе чем на 100-120 метров, дальше уже располагались ДОТы и все было оцеплено колючей проволокой. Вышло нас с базы десять человек – бойцы несли наше снаряжение: взрывчатку, бикфордов шнур, взрыватели, упакованные в непромокаемые мешки; наша группа шла налегке. Шли горными тропами. Дул пронизывающий ледяной ветер. Река ревела, шумели бьющиеся друг о друга камни, и даже в эту темную ночь были видны отблески водяных гребней и волн. Глубина реки, по данным разведки, не превышала полутора–двух метров, но весь путь надо было пройти в стремительно текущей воде, сбивающей с ног, ворочающей камни, образующей бесчисленные водовороты и при этом нестерпимо холодной.

Дошли до места, бойцы сложили наши вещи, и мы стали раздеваться, снимая теплую одежду; остались в черных майках, штанах и легких ботинках, подвязав их проволокой к ногам. Прикрепили непромокаемые мешки и начали входить в реку.

Первым входил Сомов, молча поклонился на четыре стороны и бросился в реку; вторым – эстонец Хохлов, деловито осмотрелся, словно раздумывая о чем-то, постоял две-три секунды и медленно сошел в воду, сказав: “Прощайте, товарищи!” Стогов, проходя мимо меня, выругался, длинно и вычурно, и сказал: “Пошли, командир, смерть это, верняк!”

Четвертым был Сванидзе, он подошел к воде, трижды перекрестился и что-то сказал по-грузински.

Замыкающим вошел я – вода мгновенно обожгла тело. Провалившись в яму почти по горло, был вытолкнут течением и ударился о камни. Холод сжал тело, парализовал руки, ноги, дыхание словно остановилось. Плыть или сопротивляться течению было невозможно – оно швыряло, било, бросало на камни.



<http://topwar.ru/13746-oruzhie-razvedchika-smelost-hitrost-vnezapnost.html>

И вдруг молитвы, выученные когда-то с тетей Ньюшей, мгновенно возникли в памяти. Я знал, да все мы знали, что 120 метров с мешками взрывчатки нам до средней опоры не пройти, мы обязательно погибнем, как погибли шедшие до нас группы. И, понимая это, я стал молиться Матери Божией: «Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице, но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти, Радуйся, Невесто Невестная!» И: «Господи, Иисусе Христе, не остави нас, грешных». Борясь с течением, я все делал автоматически, повторяя беспрерывно молитвы; и в остальной своей жизни не одну тысячу раз повторял и повторяю эти молитвы.



<http://anti-fashizm.narod.ru/fashisty-i-nacisty-.html>

Мы не плыли, нас несла вода, била о камни, холод сковывал тело, но, когда я стал молиться, страх и беспомощность отошли от меня. Молился я не о спасении наших жизней – мы знали, что не дойдем до опор моста и погибнем – я, маловерующий (тогда) человек, молился, чтобы Господь принял наши души. Течение несло вперед, мы взбирались на скользкие обломки скал, тащили взрывчатку, проваливались в ямы.

Впереди меня шел Сванидзе, мы помогали, как могли, друг другу. Были пройдены первые несколько десятков метров, и вдруг около меня появился Сомов, шедший первым. Кажется, он крикнул: “Прощайте!” – и ушел под воду. Было приказано двигаться только вперед и не спасать погибающего, но мы все же попытались, но это было бесцельно. Прошли еще десятка два метров, и Карл Хохлов сказал: “Все, командир! Возьми взрывчатку, свело ноги, тону!”

Нас осталось трое – Стогов, Сванидзе и я. Что мы делали, когда течение бросало нас на камни и било о них – не помню, я только молился; холод и боль во всем теле словно покрывались молитвой к Божией Матери.

Мы трое еще были живы и находились уже в 10–12 метрах от центральной опоры моста.

Избитые о камни, окоченевшие, потерявшие от боли и холода все силы, взобрались на скалы, выступавшие из воды, но от ледяного ветра сползли в воду.

Казалось, опора была рядом, но немцы, опасаясь взрыва моста, по воде натянули на тросах сетку; деревья, принесенные рекой, создали настоящий завал, который необходимо было преодолеть. Не буду рассказывать, как мы это сделали, но подобрался к натянутой сетке – надо было нырять под нее. Беспрерывно молился Пресвятой Богородице и Господу Иисусу Христу, только это и заставляло сейчас меня жить. Первым под сетку нырнул я, Сванидзе стал передавать мешки со взрывчаткой. Стогов, держась за плавающие деревья, вдруг захохотал и исчез под водой. Нас осталось двое. Сванидзе нырнул под сетку, мы выползли на скользкое основание, на котором стояла средняя опора.

Обессиленные и замерзающие, лежали на ледяном грунте. Ни я, ни Сванидзе ничего не говорили друг другу, мы подползли к опоре и стали укладывать мешки со взрывчаткой около нее. Но вдруг луч прожектора медленно пополз над мостом, спустился вниз, к опорам, задержался и опять ушел вверх. Так повторилось несколько раз. Мы распластались около опоры, луч прожектора опять опустил, и очередь крупнокалиберного пулемета ударила в скальное основание, это продолжалось секунд 15–20. Луч прожектора ушел, пулемет замолчал. Возможно, немцы заметили что-то неладное, а, может быть, это была очередная проверка. Я продолжал молиться и укладывал со Сванидзе взрывчатку. Время от времени луч прожектора опять вползал на скальное основание, а пулемет продолжал обстреливать пространство около опоры.

Последние силы и последний запас тепла, сохранившиеся в теле, уходили; руки не гнулись, ноги не действовали, я лежал и молился. Надо было достать взрыватели, они висели у меня на шее в мешочке, но руки не поднимались.

Сванидзе лежал на обледенелом основании. “Господи, Иисусе Христе, помилуй! Не остави нас, грешных! Пресвятая Богородица, помилуй нас!” Сванидзе подполз ко мне, нагнулся к моему лицу и сказал: “Ты что, молишься? Давно слышу сквозь шум воды, это хорошо, я тоже все время молился, Бога призывал”, – сказал и затих. Я подполз к опоре, после сказанных Сванидзе слов меня что-то словно толкнуло и дало силы – сорвал с шеи пакет со взрывателями, установил их, упал, и в это мгновение луч прожектора осветил основание опоры, камни, берег, и пулемет очередь за очередью начал бить по скальному основанию. Прожектора и пулеметы били с правого и левого берега, осколки скалы летели в разные стороны. Трассирующие пули огненными нитями прорезали темноту ночи, то приближаясь, то удаляясь от опоры.

Лучи прожекторов перебегали с берега реки на опоры, скользили по реке и снова возвращались к скальному основанию. Внезапно погасли прожектора, замолкли пулеметы. Сванидзе вскочил, перекрестился широким крестом и, сказав по-русски “С Богом”, – бросился в воду. Опять забили пулеметы, вспыхнули прожектора, осколок камня ударил меня по голове, я потерял сознание.



<http://360tv.ru/news/v-donecke-otrodolzhaetsia-soasatelnaia-ooeracii-ooole-vzrvva-na-shahte-14865/>

От режущей боли в спине очнулся и опять начал молиться. Все было готово к взрыву, но отползти от опоры не было сил. Продолжая молить Господа и Матерь Божию, просил принять душу мою. Все, что когда-то говорила и чему учила меня тетя Нюша, пришло и встало в сознании.

Осталось только произвести взрыв. Умолял Господа простить меня, защитить и сохранить мать, отца, сестру и еще и еще раз простить меня за прежнее неверие. Мысль, что сейчас умру, не беспокоила меня; молился

только о спасении души; вдруг, внезапно, возник передо мной о. Павел, крестивший меня и ставший крестным отцом. Строгий и в то же время какой-то лучезарный, стоял он около меня, благословил и четко и властно произнес: “Иди, Константин! Иди! Матерь Божия защитит тебя!”, и я, лежащий на ледяном скальном основании, бездыханный, окоченевший, вдруг поднялся и шагнул в темень ночи, в бушующую реку.

Огромный столб пламени, грохот взрыва потрясли берега, а я оказался за двести метров от моста и держался за ветки деревьев, потом бойцы поста, дежурившие у поворота реки, тащили меня на берег. Лежа на берегу, был еще во власти молитв и слов о. Павла: “Иди, Константин, Матерь Божия защитит тебя!”

Сознание работало, и я, только что умиравший, замерзший и недвижимый, сейчас мог стоять, пока меня одевали в сухое обмундирование, и даже отвечать на вопросы. Там, где был мост, захлебывались пулеметы, бегали по берегам лучи прожекторов, надрывно гудел паровозный свисток. На берегу лежал живой Сванидзе, завернутый в шинель, и мертвый Стогов. Сванидзе тяжело заболел психически, и его месяца через два отправили на большую землю. Всю дорогу я молчал и даже часть пути шёл, но потом силы оставили меня, и партизаны взяли меня на руки.

В 1962 году разыскал Сванидзе, приехал в Грузию. Жил он в деревне, в доме, окруженном садом и виноградником; следы психического заболевания полностью исчезли. Был очень верующим человеком, каждое воскресенье ездил на машине в небольшой городок в церковь.

Какова была наша встреча, Боже мой! Мы, здоровые, сорокапятiletние мужчины, плакали, как дети, что-то пытались вспомнить, сказать, а наши жёны стояли рядом и не знали, что делать. В 1984 году Илья Сванидзе скончался.

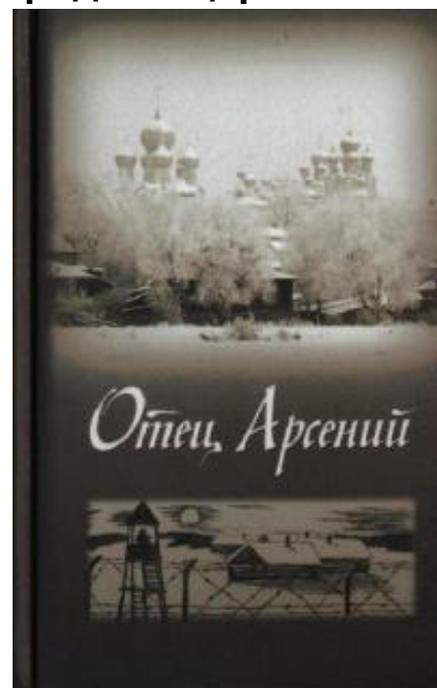
А к о. Арсению в 1965 году я приехал первый раз с его духовной дочерью, нашим добрым другом Ниной Павловной, по его благословию написал эти воспоминания...

Вот так я пришел к вере и Господу нашему Иисусу Христу и несказанно полюбил Матерь Божию, чем сейчас и живу».

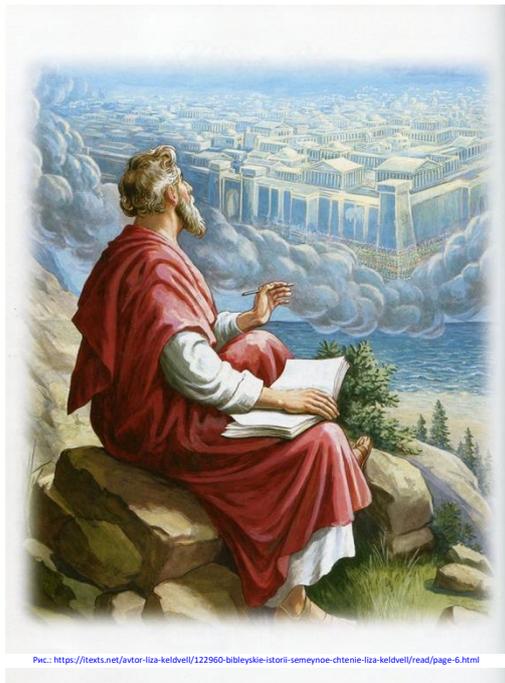
Источник: книга «Отец Арсений»

<http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1956>

Книга «Отец Арсений» – документальные рассказы о прозорливом старце (прозорливыми называют тех христианских подвижников, которым Бог открывает тайны: прошлое людей (даже сокровенное) и их будущее – ред.), который сидел за веру в сталинских лагерях и его духовных чадах. Книга переведена на несколько языков, издана огромными тиражами, вместе с книгой «Несвятые святые» бьёт все рекорды по популярности. Ее можно найти в книжных магазинах, церковных лавках и Интернете.



**В ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ИСТИННОСТИ СВОИХ СЛОВ ОН ТВОРИЛ
ЧУДЕСА: ИЗГОНЯЛ БЕСОВ, ИСЦЕЛЯЛ НЕИЗЛЕЧИМЫХ,
ВОСКРЕШАЛ МЕРТВЫХ...**



СВЯТОЙ АПОСТОЛ И ЕВАНГЕЛИСТ ИОАНН БОГОСЛОВ

ДЕНЬ ПАМЯТИ: 21 МАЯ (ПО НОВ. СТ.)

Апостол Иоанн был особенно любим Спасителем за жертвенную любовь и девственную чистоту. После своего призвания апостол не расставался с Господом и был одним из трех учеников, которых он особенно приблизил к себе. Святой Иоанн Богослов присутствовал при воскрешении Господом дочери Иаира и был свидетелем Преображения Господня на Фаворе. Во время Тайной Вечери он возлежал рядом с

Господом и по знаку апостола Петра, прикинув к груди Спасителя, спросил об имени предателя. Апостол Иоанн следовал за Господом, когда его, связанного, вели из Гефсиманского сада на суд незаконных первосвященников Анны и Каиафы, он же находился во дворе архиерейском при допросах своего Божественного учителя и неотступно следовал за ним по крестному пути, скорбя всем сердцем.

У подножия Креста он плакал вместе с Божией Матерью и услышал обращенные к ней с высоты Креста слова распятого Господа: "Жено, се сын Твой" и к нему: "Се Мати твоя". С этого времени апостол Иоанн, как любящий сын, заботился о Пресвятой Деве Марии и служил ей до ее Успения, никуда не отлучаясь из Иерусалима.

Четырнадцать дней в морской глубине

После Успения Божией Матери апостол Иоанн, по выпавшему ему жребию, направился в Ефес и другие малоазийские города для проповеди Евангелия, взяв с собой своего ученика Прохора. Они отправились в путь на корабле, который потонул во время сильной бури. Все путешественники были выброшены на сушу, только апостол Иоанн остался в морской пучине. Прохор горько рыдал, лишившись своего духовного отца и наставника, и пошел в Ефес один. На четырнадцатый день пути он стоял на берегу моря и увидел, что волна выбросила на берег человека. Подойдя к нему, он узнал апостола Иоанна, которого Господь сохранял живым четырнадцать дней в морской глубине.

Проповедь в Ефесе

Учитель и ученик отправились в Ефес, где апостол Иоанн непрестанно проповедовал язычникам о Христе. Его проповедь сопровождалась многочисленными и великими чудесами, так что число уверовавших увеличивалось с каждым днем. В это время началось гонение на христиан императора Нерона. Апостола Иоанна отвели на суд в Рим. За исповедание

веры в Господа Иисуса Христа апостол Иоанн был приговорен к смерти, но Господь сохранил своего избранника. Апостол выпил предложенную ему чашу со смертельным ядом и остался живым, затем вышел невредимым из котла с кипящим маслом, в который был брошен по приказанию мучителя. После этого апостола Иоанна сослали в заточение на остров Патмос, где он прожил много лет. По пути следования к месту ссылки апостол Иоанн совершил много чудес.

Победа над волхвом

На острове Патмос проповедь, сопровождавшаяся чудесами, привлекла к нему всех жителей острова, которых апостол Иоанн просветил светом Евангелия. Он изгнал многочисленных бесов из идольских капищ и исцелил великое множество больных. Волхвы различными бесовскими наваждениями оказывали большое сопротивление проповеди святого апостола. Особенно устрашал всех надменный волхв Кинопс, похвалявшийся тем, что доведет апостола до гибели. Но великий Иоанн – сын Громов, как именовал его сам Господь, силой действующей через него благодати Божией разрушил все ухищрения бесовские, на которые надеялся Кинопс, и гордый волхв бесславно погиб в морской пучине.

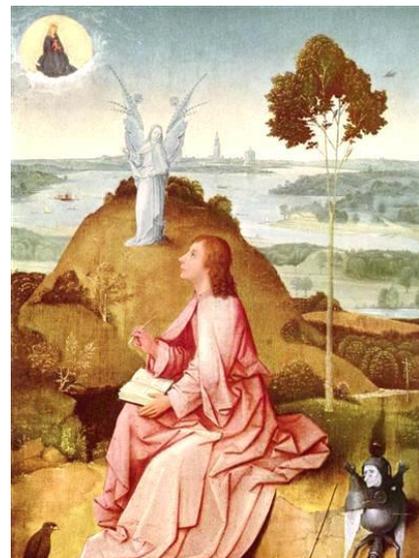
Книга Откровения

Апостол Иоанн удалился со своим учеником Прохором на пустынную гору, где наложил на себя трехдневный пост. Во время молитвы апостола гора заколебалась, загремел гром. Прохор в страхе упал на землю. Апостол Иоанн поднял его и приказал записывать то, что он будет говорить. "Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец, глаголет Господь, Сый и Иже бе и Грядый, Вседержитель...", – возвещал Дух Божий через святого апостола. Так около 67 года была написана Книга Откровения (Апокалипсис) святого апостола Иоанна Богослова. В этой книге раскрыты тайны судеб Церкви и конца мира.

Апостол любви

После длительной ссылки апостол Иоанн получил свободу и вернулся в Ефес, где продолжал свою деятельность, поучая христиан остерегаться лжеучителей и их лжеучений. Около 95 года апостол Иоанн написал в Ефесе Евангелие. Он призывал всех христиан любить Господа и друг друга и этим исполнить заповеди Христовы. Апостолом любви именует Церковь святого Иоанна, ибо он постоянно учил, что без любви человек не может приблизиться к Богу. В трех посланиях, написанных апостолом Иоанном, говорится о значении любви к Богу и ближним.

Уже в глубокой старости, узнав о юноше, совратившемся с пути истинного и сделавшемся предводителем шайки разбойников, апостол Иоанн пошел искать его в пустыню. Увидев святого старца, виновный стал скрываться, но апостол побежал за ним и умолял его остановиться, обещая грех юноши взять на себя, лишь бы тот покался и не губил своей души. Тронутый теплотой любви святого старца, юноша действительно



***Св. Иоанн Богослов
на острове Патмос,
Иероним Босх (1485 г.)***

покаялся и исправил свою жизнь.

Одно из самых загадочных событий в Священном Предании

Святой апостол Иоанн скончался в возрасте ста с лишним лет. Он намного пережил всех остальных очевидцев Господа, долго оставаясь единственным живым свидетелем земных путей Спасителя.

Преставление любимого ученика Спасителя, святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова – одно из самых загадочных событий в Священном Предании. Когда настало время отшествия апостола Иоанна к Богу, он удалился за пределы Ефеса с семьей своими учениками и повелел приготовить для себя в земле крестообразную могилу, в которую лег, сказав ученикам, чтобы они засыпали его землей. Ученики с плачем целовали своего любимого наставника, но, не решаясь послушаться, исполнили его повеление. Они закрыли лицо святого платом и закопали могилу. Узнав об этом, остальные ученики апостола пришли к месту его погребения и раскопали могилу, но ничего в ней не нашли. Зато ежегодно, 21 мая, на могиле стал выступать тонкий слой праха (или «манны»), приносящий исцеления. В честь этого события установлено весеннее празднование памяти святого апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

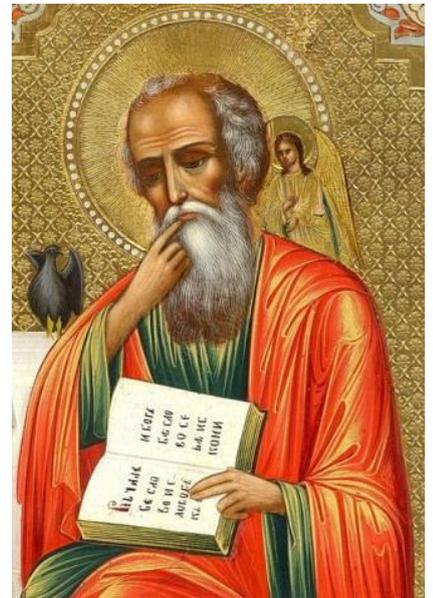
Существует благочестивое предание, что старец был взят на небо живым, дабы в дни царствования антихриста непосредственно перед Вторым пришествием Спасителя вернуться на землю. Он будет свидетельствовать о Христе и примет за Него мученическую смерть от слуг сатаны.

Тайнозритель судеб Божиих

Господь дал своему любимому ученику Иоанну и его брату имя "сынов Грома" – вестника устрашающего в своей очистительной силе небесного огня. Этим самым Спаситель указывал на пламенный, огненный, жертвенный характер христианской любви, проповедником которой был апостол Иоанн Богослов. Орел – символ высокого парения богословской мысли – иконографический знак евангелиста Иоанна Богослова. Наименование Богослова святая церковь дала из учеников Христовых только ему, тайнозрителю судеб Божиих.

Среди многочисленных икон апостола Иоанна есть одна, древняя, которая называется «Иоанн Богослов в молчании». На ней апостол поднес палец к губам и как будто говорит: тсс, тише... Ведь о самых последних тайнах ангел, явившийся в Откровении, велел ему молчать.

Источники: 1) <https://azbyka.ru/days/sv-ioann-bogoslov>, 2) <https://www.pravmir.ru/prestavlenie-apostola-ioanna-bogoslova-pobeda-nad-tleniem/>, 3) <https://pravoslavie.ru/70857.html>, 4) <https://foma.ru/lyubimyj-uchenik-xrista.html>



Дорогой читатель, Вы прочитали краткое жизнеописание св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Если Вы захотите узнать о его жизни подробнее (какие он творил необыкновенные чудеса, как изгонял бесов, воскрешал мертвых и проч.), см. очень интересный текст в изложении свт. Дмирия Ростовского по ссылке: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/827